

БИБЛИОСФЕРА

Спасти загубленный талант

Виктору Слипенчуку удалось нарисовать объективную картину советского мира

Повесть Виктора Слипенчука «Огонь молчания» представляется мне на редкость современной. Сегодня в осмыслении нашей истории, всего происходящего в последней четверти XX века в России, в период позднего советского времени, мы видим две взаимоисключающие тенденции. Первая – восторженная ностальгия по советским временам, особенно периода хрущёвской оттепели или перестройки. Вторая – злобное очернение и зачёркивание всего хорошего, что было в те далеко не однозначные эпохи.

Виктору Слипенчуку удалось нарисовать по-настоящему объективную, живую и выразительную картину ушедшего в небытие советского мира, где было немало хорошего, невообразимого сегодня. Его героям читатель начинает сочувствовать, сопереживать и в то же время понимать тупиковость и неестественность ситуации, в которой оказалась достойный и талантливый человек.

Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А.М. Горького... Уже зачисление туда рассматривалось в советское время любым творческим человеком как крупная жизненная удача. Герою повести «Огонь молчания» Валерию Антоновичу Губкину повезло – он прошёл конкурс на ВЛК, Высшие литературные курсы: «Везёт ему, его отмечает судьба». Из окна комнаты в общежитии он любуется Останкинской башней и одновременно работает над новым текстом, когда в его жизни появляется молодой человек, напоминающий Дзержинского. Он интересуется годами, когда, по рекомендации партийных органов, молодой писатель работал на Чумышской Всесоюзной ударной стройке Коксохим, и рассказывал в своих очерках, как когда-то советовал всем молодым литераторам А.М. Горький, на страницах газеты «Молодёжь Приобья» о трудовой доблести и проблемах этого рабочего коллектива.

Кстати, именно в это время независимые следователи Гдлян и Иванов пересажали в боевом запале за взятки полковнику труженников Узбекистана, обрекая

на голодную смерть многодетные семьи хлопкоробов, по заведённой традиции годами отдававших часть доходов своим начальникам.

Но здесь, на первый взгляд, совсем другая ситуация – молодой талантливый литератор искренне ответил на партийный призыв. Он был мобилирован родной партией – «на свой БАМ – Чумышский Коксохим». Валерий искренне предан своему рабочему коллективу, чьи заботы хорошо понимал изнутри и умел ярко рассказать о них многотысячному читателю «Молодёжи Приобья», организовавшей в Чумышске корреспондентский пункт. По устной (за это и зацеяются ушлые следователи) договорённости корреспондент-писатель получал зарплату не в газете, а на комбинате, числясь на различных рабочих должностях. Всё, казалось, продумано и сформулировано с самых высоких трибун.

С энтузиазмом молодости бросился Валерий Губкин реализовывать этот достойный и полезный стране план, отдал ему немало сил и времени: числился на Коксохиме, а работал пером. И все вокруг находили его труд необходимым и нужным. А теперь, спустя шесть лет, его за эту же напряжённую и честную творческую деятельность, воплотившуюся в статьи и книги о работе Коксохима, хотят... судить, привлекать к уголовной ответственности. Требовать возврата в бюджет десяти тысяч рублей, выплаченных ему за те два года, когда он вместе с рабочими ночевал в вагончике, как и договаривались руководители газеты и завода, и писал, писал, писал о родном комбинате... Теперь его скромная заслуженная рабочая, а чуть позже – бригадирская зарплата рассматривается как украденные у государства средства в особо крупных размерах...

И те самые люди, которые когда-то принимали его на работу, поддерживали и приглашали его, совсем не торопятся защищать и оправдывать его, незаконно обвиняемого в хищении государственных денег и якобы незаконно получаемой на Коксохиме зарплаты.

Перед ним закрываются двери редакций, с ним опасаются общаться, его избегают, словно он носитель неизлечимого вируса.

Равнодушие к чужой беде – «огонь молчания» – сильных мира сего на наших глазах неумолимо разрушает, а по сути медленно убивает яркого, талантливого человека.

Валерий Антонович пытается защититься от надвигающейся на него машины советского псевдоправосудия. Его поддерживают любящая жена, маленькая дочка, но каток, запущенный выслуживающимися чиновниками от прокуратуры, неостановим. И у скромного, живущего от зарплаты до зарплаты литератора описывают почти нищенское жильё – полки, книги, самодельный стол... Рассылают обличительные письма в газеты и в Литинститут. Руководство Литинститута стремится остановить зарвавшихся провинциальных чиновников, в запале остервенелого крючкотворства травящих талантливого и честного человека.

В нужную минуту появляется остроумный фельетон в «Неделе», защищающий молодого писателя от злобных бюрократов. Но, как известно, все беды мира проходят через сердце поэта. И это писательское сердце не выдерживает. Финал повести только кажется открытым.

Система, в которой слепое следование букве закона, оказывалось гораздо важнее живого и талантливого человека, преданного своей стране, не просто

душила и ранила, но последовательно убивала его.

Повесть написана талантливой и профессиональной рукой, основывается на глубоко пережитом, реальном материале. За многими персонажами стоят узнаваемые прототипы. Хорошо передана творческая и дружелюбная атмосфера, царящая на Высших литературных курсах. Обаятельна фигура общей взлукшанной мамы – все, кто учился на ВЛК, вспоминают её и сегодня – заботливой, добрейшей Нины Аверьяновны, а также тогда только пришедшего на работу куратором ВЛК молодого поэта Валентина Сорокина, не забывавшего о своём прошлом сталевара.

Виктор Слипенчук умеет несколькими штрихами нарисовать выразительный, яркий образ: «Большие воловьы глаза, подёрнутые хмельной поволокой, бессмысленная улыбка, расслабленное дёрганье головой, каждый раз словно срывающейся на грудь...»

...Ну а насколько часто повторялись подобные ситуации в России, когда «огонь молчания» сжигал таланты, нам показала созданная уже в XXI веке программа молодого критика и поэта Бориса Кутенкова «Они ушли. Они остались», представляющая несколько лет подряд в московских библиотеках и музеях талантливых поэтов и прозаиков, безвременно покинувших этот мир в 80–90-е годы прошлого века из-за равнодушия и недооценки окружающими их самобытной одарённости и стремления быть услышанными и нужными своей стране и читателям.

И таких загубленных талантов оказалось так много, что уже вышло несколько томов этой антологии «Они ушли. Они остались» с комментариями критиков и литературоведов. Так и хочется поставить к ним эпиграфом цитату из Евангелия от Матфея, которую Виктор Слипенчук предпослал повести «Огонь молчания»: «Вот, оставляется вам дом ваш пуст».

Лола Звонарёва,
секретарь Союза писателей
Москвы, главный редактор
журнала «Литературные
знакомства»